

МАКИАВЕЛЛИ. (Сохранить достоинство)

Не зол я на эти деревья. Я злюсь на тебя, ленивого, глупого и совершенно бесполезного. Злюсь, что придется еще одну зиму провести в этой забытой Богом дыре. Злюсь, что меня, верно прослужившего городу столько лет, бросили в тюрьму, как обыкновенного преступника, растянули на дыбе, словно кусок теплого сыра, а потом отправили жить среди свиней, кур и людей, которые верят в волшебные рощи и наложенные на них заклятия. Я злюсь, потому что мне не осталось ничего другого, кроме как кормить этих чертовых кур. Я злюсь, потому что у меня была власть, и я ее потерял. И теперь в моей власти только одно – срубить эти чертовы деревья. Так и будет. Ты понял?

Бояться кур. Извиняться перед деревьями. Не удивительно, что в Италии все наперекосяк. Суеверия и глупость. А теперь еще ведьма украла мои рубашки. Иногда мне хочется вернуться в пыточную камеру. *(Поворачивается, чтобы уйти. Останавливается и смотрит на деревья)*. Вы такие красивые. Я знаю, каково это, когда тебя валят и рубят на куски.

СИРО. (прорекламировать своего хозяина)

Вот это необычно. Ты же такая красотка. Я-то думал, он сразу набросился на тебя, как волк – на барашка. Конечно, он в депрессии после отъезда из города. Может, чувствует себя слишком несчастным, чтобы гоняться за женщинами. Со мной все с точностью до наоборот. Депрессия меня только возбуждает. А деревня кого-то угодно вгонит в депрессию. Я и то превратился в собственную тень. А какого ему! Он действительно был большой шишкой. И падать ему пришлось с куда большей высоты. Ты не поверишь, но в городе и я много чего мог. Знал все улицы. Всех людей. Знал, как кого найти. Как что-то сделать. Был совершенно другим человеком. Уверенным в себе. Даже наглым. Здесь я деревенский идиот. Никого не знаю, а те, кого знаю, не любят меня или пугают до усрачки. Я постоянно теряюсь. Везде коровы и куры. Это кошмар.

КОЛЬФУЧЧИ. (найти друга)

Надеюсь, я не слишком надоедаю вам своим присутствием. Как я понимаю, не так и давно вы занимали во Флоренции высокий пост. Дело в том, что в последнее время в жизни у меня сплошные неприятности. Сначала я застаю эту маленькую шлюху, обжимающуюся с моим сыном в хлеву, и мне пришлось отослать его в университет, подальше от этого гнезда разврата. Потом она ударяет меня вилами в пах, безо всякого на то повода, заверяю вас. Если она останется здесь, я опасаюсь за вашу жизнь, сеньор. И моя жена... у меня молодая жена. Моя вторая жена. Первая была ангелом, но простой, как ломоть хлеба. После ее смерти мне стало одиноко, и я женился снова, на Лукреции. Она гораздо моложе меня и очень красивая, но темперамент у нее, как у дикой лошади, сеньор, которую шершень укусил в зад. И я хочу детей, чтобы возместить потерю сына, с которым мне, судя по всему, уже никогда не помириться, спасибо этой маленькой шлюхе. Но с этим тоже не складывается. И дело не в болезни или недостатке мужской силы. Наоборот, тут я как горный

козел, сеньор. Во всяком случае, иногда. Но в последнее время я был сам не свой. И теперь моя жена отказывается со мной спать. Если ты не хочешь женщину, она оскорбляется, если хочешь – презирает. И с тех пор, как эта глупая девчонка убежала, куры перестали нестись.

КЛИЦИЯ. (очернить соперницу)

Я тебе очень признательна. Очень. Спасибо огромное. Но говорю тебе, остерегайся жены Кольфуччи. Она – исчадие ада. А он того хуже. Может показаться тебе простаком, но на самом деле очень опасен и одержим своей женой. Он приходил к моей бабушке, искал меня, за день до того, как ты пришел за рубашками. Я спряталась и слышала их разговор. Он думает, что она ведьма и хотел купить корень мандрагоры, потому что слышал: если дать его женщине, то она буквально набрасывается на мужчину и обязательно беременеет. Но я слышала и корень мандрагоры и другое. Если дать его женщине, и та понесет, то мужчина, который этому поспособствовал, умирает. Так что берегись.

Самодовольный, глупый человек. Думает, что знает все. Что ж, пусть подкатывается к жене Кольфуччи. Какая мне разница? К черту их всех. Лучше говорить с курами

ЛУКРЕЦИЯ. (соблазнить)

Я поделюсь с вами секретом, сеньор. И я краснею, открывая его. Уже достаточно давно мне хочется, чтобы глубокой ночью кто-нибудь тихонько взобрался по решетке для плетистых роз на балкон моей спальни, проник в нее и овладел мною, голой и беззащитной. Но такому мужчине надо проявить предельную осторожность, потому что у моего мужа, пусть его мушкет разряжен, есть нож. А если он не сможет пусть его в ход сам, то всегда найдет другого человека, который сделает это за него. Вижу, вы коварный человек, сеньор. Как я понимаю, завтрашняя ночь будет безлунной. И любой, кто выйдет из дома, подвергнет себя серьезной опасности. Много страшного творится в темноте.

МАРИЕТТА. (унизить соперницу)

Тебе тревожат его чувства? Ты знаешь, что какие ужасные истории он рассказывал о тебе в письмах своим друзьям во Флоренции? Расписывал, как трахал маленькую шлюху в подвале у безумной старухи-прачки? Я увидела письмо, когда протирала пыль на его столе. И подумала, что есть смысл его сохранить. Вот. Смотри. *(Достает письмо, протягивает Клиции)*. Ты не умеешь читать? Конечно, ты не умеешь читать. Ты всего лишь неграмотная девка. Позволь мне зачитать, как он описывает первую встречу с тобой. *(Читает письмо)*. «Нос свернут. Ноздри забиты соплями. Одна наполовину отрезана. Рот как у Лоренцо ди Медичи. Вся во вшах. Из рта капает слюна. Зубов нет. У нее усы, изо рта воняет грязными ногами... Ему на тебя наплевать.

Ему на меня наплевать. Ему на все плевать. Кроме политики, власти и себя. Он – чудовище. Он использовал тебя, как раньше использовал меня, и всех других женщин, и всех людей в его жизни, которые думали, что он – их друг. А теперь у него не осталось ничего, и он этого заслуживает, и мы тоже этого заслуживаем, потому что доверяли ему, или любили его, или верили в него. Он прав. Люди – глупый сброд.

ВЕДЬМА. (заманить)

Я ждала тебя, господин. Мне дарована способность видеть будущее, время от времени, и я увидела в осколке синего стекла, который я храню специально для этой цели, что ко мне скоро заглянет высокий, худощавый мужчина. И пришел ты, а не твой слуга. Твои рубашки старые. Сводить с них пятна трудно. Разные пятна. Твои рубашки чем только не запачканы. Но у меня есть рубашки, отличные рубашки, которые, думаю, тебя заинтересуют. Особенно тебе может понравиться одна рубашка. Стираем мы в подвале. Заходи. Все хорошо. О пауках не волнуйся. Их укусы убивают крайне редко. Рано или поздно я постираю рубашки всех. Особенно таких людей, как ты. Которые произвольно пачкают все, к чему прикасаются. Мы пришли.